



- губернской типографии, 1853 ; [Макарий (Миролюбов)]. Жизнь преосвященнейшаго Иакова, архиепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго с портретом. Изд. второе, испр. и доп. СПб., 1856.
- 2 См.: Воспоминание о Высокопреосвященном Иакове, бывшем Епископе Саратовском // Саратовские епархиальные ведомости. 1872. № 16 ; Письмо преосвященного Иакова, бывшего епископа Саратовского, к гражданину посада Дубовки, перешедшему из молоканства к Православной Христианской Церкви. Сообщ. бывший протоиерей г. Камышина П. Лебедев // Саратовские епархиальные ведомости. 1876. № 14 ; *Правдин А.* Мнение 1839 г. Саратовской духовной консистории и Саратовского Преосвященного на проект устава духовных консисторий // Саратовские епархиальные ведомости. 1878. № 2 и др.
 - 3 См.: *Мельников П. И.* Материалы для хлыстовской и скопческой ересей // Чтения в обществе истории и древностей Российских. Кн. I. Отд. V. М., 1873 ; *Сokolov Н. С.* Раскол в Саратовском крае. Поповщина до пятидесятих годов настоящего столетия. Саратов, 1888 и др.
 - 4 См.: *Лебедев А. А.* Материалы для истории Саратовской епархии // Саратовский духовный вестник. 1907. № 1–13 и др.
 - 5 См.: *Майорова А. С.* Научная деятельность епископа Иакова (Вечеркова) (1832–1847) // Саратовский краеведческий сборник : науч. труды и публикации / под ред. проф. В. Н. Данилова. Саратов, 2011. Вып. 5. С. 121–136.
 - 6 См.: Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ). Ф. 505. Иаков, архиепископ Саратовский (в миру Вечерков Иосиф Иванович). 1820–1849 гг.
 - 7 Там же. К. 1. Ед. хр. 2. Л. 220–223 об.
 - 8 См.: Выписки из Нечаевского архива / предисл. и примеч. Н. П. Барсукова. СПб. : Тип. Стасюлевича, 1905. С. 1–3.
 - 9 См.: НИОР РГБ. Ф. 505. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 168–171; Ед. хр. 2. Л. 25–26 об., 128–129, 135–138 об., 189–191.
 - 10 См.: НИОР РГБ. Ф. 505. К. 1. Ед. хр. 2. Л. 88–88 об., 91–94.
 - 11 См.: НИОР РГБ. Ф. 505. К. 1. Ед. хр. 2. Л. 104–106.
 - 12 Там же. Л. 150–151 об.
 - 13 Там же. Ф. 505. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 207–208 об.
 - 14 Там же. Ед. хр. 2. Л. 46–47 об., 48–49 об., 85–86 об., 182–183.
 - 15 Там же. Ед. хр. 3. 10 л.
 - 16 Там же. Ед. хр. 4.
 - 17 См.: Российский государственный исторический архив. (Далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 205. Д. 872.
 - 18 См.: РГИА. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 138. Письма Иакова, епископа Саратовского Нечаеву С. Д.
 - 19 См.: РГИА. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 15. Письма (2) епископа Саратовского и Нижегородского Иакова (Вечеркова) Андрею Михайловичу Фадееву поздравительное, о личных делах и о военных действиях на Кавказе.
 - 20 Архив Русского географического общества (далее – АРГО). Р. 36. Оп. 1. Д. 42.
 - 21 Там же. Р. 36. Оп. 1. Д. 42. Л. 191 об.
 - 22 Там же. Л. 145.
 - 23 АРГО. Р. 36. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.
 - 24 Там же. Л. 34 об.
 - 25 Там же. Р. 36. Оп. 1. Д. 23.
 - 26 *Лебедев А. А.* Материалы для истории Саратовской епархии. Т. 1, вып. 1. Саратов, 1907. С. 5.
 - 27 *Майорова А. С.* Научная деятельность епископа Иакова (Вечеркова) (1832–1847). С. 124–125.
 - 28 Государственный архив Саратовской области. Ф. 135. Оп. 1. Д. 2210. Л. 2–2 об.
 - 29 *Лебедев А. А.* Материалы для истории Саратовской епархии. Вып. 1, т. 2. Саратов, 1907. С. 4–5 ; *Он же.* Преосвященный Иаков (Вечерков), архиепископ нижегородский и арзамасский, и его рукописное собрание // Труды СУАК. Вып. 27. Саратов, 1911. С. 7–8.
 - 30 Центральный архив Нижегородской области. Ф. 2013. Оп. 2. Д. 49. Л. 10. (Документ был выявлен Алексеем Владимировичем Морохиным.)

УДК 94(47).084.8

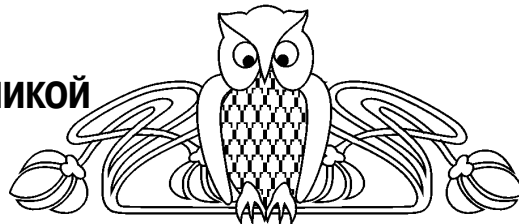
ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В. Н. Данилов

Саратовский государственный университет
E-mail: danilovvik@yandex.ru

В статье рассмотрены количественные и качественные изменения в составе населения Саратовского Поволжья в 1941–1945 гг. Они были обусловлены как миграционными процессами (военные и трудовые мобилизации, депортация немцев, эвакуация, переселения), так и факторами естественного движения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Саратовское Поволжье, городское и сельское население, мобилизация, депортация, эвакуация, рождаемость, смертность.



**Changes in the Structure of the Population of the Saratov
Volga Region During the Great World War (1941–1945)**

V. N. Danilov

In article there are considered quantitative and qualitative changes in the structure of the population of the Saratov Volga region in 1941–1945 years. They were caused by the migration processes (military and labor mobilization, deportation of Germans, evacuation, resettlement), and factors of natural movement.

Key words: Great World war, Saratov Volga region, urban and rural population, mobilization, deportation, evacuation, fertility, mortality.



В период Великой Отечественной войны население Саратовского Поволжья претерпело существенные изменения, как в количественном отношении, так и в национальном составе. Главным образом эти изменения были вызваны разными по характеру миграционными процессами, обусловленными военными, политическими и экономическими факторами военного времени. Значительный отток мужчин и некоторой части женщин произошел в связи проводившимися мобилизациями и призывами в армию. В первый же день войны в стране была объявлена мобилизация в Красную армию резервистов 1905–1918 гг. рождения, а 10 августа 1941 г. для восполнения боевых потерь и создания резервов началась мобилизация военнообязанных 1890–1904 гг. и призывников 1922–1923 гг. рождения. Обе эти массовые мобилизации прошли в области организовано и в установленные сроки.

В дальнейшем в 1941–1945 гг. проводились военные призывы по специальным наборам (партийно-комсомольские мобилизации, для формирования специальных подразделений и т. д., в том числе и женщин) и сезонные призывы новобранцев. Уже на 1 мая 1942 г. военкоматы Саратовской области направили в армию: младшего начсостава – 24684 человек, рядового состава – 190453 человека¹. В общей сложности в период Великой Отечественной войны призывались граждане с 1890 по 1927 г. рождения. Это означает, что в армию ушла подавляющая часть трудоспособного мужского населения области, прежде всего – деревенского. От призыва за годы войны было освобождено менее 25% мужчин в возрасте от 18 до 55 лет: по наличию брони, инвалидности, политическим и национальным признакам. В вооруженных силах страны в то время, с учетом довоенного призыва, находилось более 530 тыс. саратовцев, т. е. каждый четвертый житель области².

Возвращение в военный период из армии по демобилизации было крайне незначительным и происходило оно в подавляющих случаях в связи с тяжелым заболеванием или получением увечий по ранению. К концу 1945 г. органами социального обеспечения Саратовской области было учтено 30954 инвалида войны³. Кроме того, немалое число саратовцев направлялись в другие районы страны по трудовой мобилизации. Так, в 1942 г. из Саратовской области было отправлено на восток 7,7 тысяч человек, в следующем году – 1,5 тыс. в Куйбышевскую область и более 1 тыс. Челябинскую область. Несколько тысяч рабочих и инженерно-технических работников выехало в 1943–1944 гг. на восстановление заводов и МТС в Сталинградскую область, Донбасс и другие пострадавшие районы. За годы войны за пределы области было отправлено около 10 тысяч выпускников саратовских школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ⁴. Однако самые крупные изменения в составе населения

края связаны с депортацией немецкого населения, эвакуационно-реэвакуационными процессами и так называемыми плановыми переселениями.

Основные миграционные потоки

Неудачи на фронте и комплекс негативной информации о поведении отдельных групп немецкого населения подвиг советское руководство спустя два месяца с начала войны на принятие решения о депортации поволжских немцев. Это была превентивная мера по отношению к народу, заподозренному властью в повышенной готовности к пособничеству агрессору в связи с его этнической близостью с противником. На основании постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г. «О переселении немцев из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области»⁵ было выселено из Поволжья 438,7 тысяч этнических немцев⁶. Вывозили их, главным образом, в Казахстан, а также в Красноярский и Алтайский края, в Новосибирскую и Омскую области. Не подлежали депортации только семьи, где жена – немка, а муж – не немец. Операция по депортации проводилась с 29 августа по 20 сентября 1941 г. По данным органов НКВД, которые приводит А. А. Герман, по всей Немреспублике не нашлось ни одной семьи, которая отказалась бы от переселения. В Саратовской области отказывались переселяться 3 семьи, да и то, как потом оказалось, они лишь «ходатайствовали об оставлении»⁷.

7 сентября 1941 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «Об административном устройстве территорий бывшей Республики немцев Поволжья», в соответствии с которым территория Немреспублики была разделена между Саратовской и Сталинградской областями. В состав Саратовской области вошли город Энгельс, поселок Красный Текстильщик и 15 кантонов (районов), в состав Сталинградской области – 7 кантонов⁸. Из всех городов и сел Саратовской области, в новых ее границах, было выселено лиц немецкой национальности 338215 человек (74856 семей), в том числе из города Саратова – 11330 человек (3427 семей), из «старых районов» – 35063 человека (7958 семей), «новых районов» – 291822 человека (63471 семья)⁹. В мае – июне 1942 г. практически все немецкие названия, как городов и сел, так и районов и сельсоветов подверглись переименованию.

Саратовская область вошла в первую очередь регионов, принимавших эвакуированное население из западных районов страны. Эшелоны с эвакуированными стали прибывать уже в конце июня, а наиболее интенсивный их поток был в августе – ноябре 1941 г. Всего через Саратовскую область проследовало в 1941 – начале 1942 г. более 1 млн населения, эвакуированного организованным порядком, и беженцев. На территории области находилось пять эвакуационных пунктов: в Саратове,



Балашове, Ртищево, Аткарске, Урбахе. Только эвакуационный пункт в Саратове обслужил размещавшихся в области и транзитных пассажиров в 1941 г. – 517190 человек, в 1942 г. – 289419, а в итоге через него прошло с начала войны и до 1 мая 1943 г. 820316 человек¹⁰.

Эвакуационные процессы в 1942 г., захватившие Саратовскую область, были меньшими по масштабу. В течение марта – апреля в Саратов прибыли примерно 3000 рабочих из Ленинграда и Тулы¹¹. Согласно постановлению СНК СССР от 24 мая 1942 г. область должна была принять до 30 тыс. жителей Ленинграда и Ленинградской области. В августе – сентябре 1942 г. на территорию края стали прибывать эвакуированные жители из Сталинградской области¹². По примерным подсчетам, в течение июня – сентября 1942 г. было расселено ленинградцев – 20959 человек, а выходцев из Сталинградской области – 17654¹³. Отдельные акции по эвакуации проводились и в 1943 г. Так, в июне – июле 1943 г. прибыло эвакуированное детское население Курской и Смоленской областей (дети партизан) общим числом 1162 человек¹⁴.

Таким образом, в первые два года войны число эвакуированного населения в Саратовской области постоянно увеличивалось. В октябре 1941 г. в области насчитывалось 148450 человек эвакуированных; к 1 января 1942 г. это количество увеличилось более чем в два раза и составило 312500 человек. После некоторой стабилизации первой половины 1942 г. к сентябрю 1942 г. (в результате второй волны эвакуации) общее число эвакуантов в Саратовской области составило 337411 человек¹⁵.

Эвакуированное население было неоднородно по своему социальному, профессиональному, половозрастному составу. Наиболее организованной группой были рабочие коллективы крупных промышленных предприятий (в общей сложности в области было размещено оборудование почти 100 предприятий). Так, например, с десятью машиностроительными заводами прибыло 20150 человек¹⁶. Выше средней нормы (30–40 %) процент эвакуировавшихся рабочих давали авиационные предприятия. Если число прибывших вместе с предприятиями рабочих часто не было большим, то количество членов их семей было весьма высоким.

Общие данные о половозрастном составе эвакуированного населения есть на начало октября 1941 г. Из примерно 150 000 человек, размещенных в области, поименными списками учтено было 67039 человек, в число которых входили: 23207 мужчин, 43832 женщины, 26492 ребёнка (до 15 лет)¹⁷.

Женщины-работницы преобладали в производственных коллективах эвакуированных предприятий пищевой и легкой промышленности. Женщины до 50 лет и дети до 15 лет составляли большую часть эвакуированных сельских жителей. Совокупно на них приходилось около 80%,

тогда как на мужчин дееспособного возраста – около 10%. Доля граждан старшего поколения в составе переселенцев была невысока, им тяжелее было перенести трудности эвакуации¹⁸.

Особенно высок был процент эвакуированного детского населения, составлявшего примерно одну треть всей массы эвакуантов, размещенных в области. Сведения за середину июля 1943 г. зафиксировали в области 109572 мигранта, не достигших 14 лет¹⁹. Саратовская область стала довольно крупным центром размещения эвакуированных детских учреждений, прежде всего, детских домов и интернатов. К концу декабря 1941 г. по разным данным, в области насчитывалось от 65 до 73 прибывших детских домов и интернатов, с количеством детей в них – около 10 тыс.²⁰

Некоторые сведения о национальном составе мигрантов представлены в учтенных поименных списках, которые составлялись осенью 1941 г. В Саратовской области в октябре 1941 г. из 91067 учтенных граждан русских насчитывалось – 35338 (38,8 %), евреев – 25945 (28,4 %), украинцев – 12067 (13,2 %), белорусов – 6141 (6,7 %)²¹. В начале процент перемещенных евреев был особенно высок и обусловлен большим числом лиц еврейской национальности, проживавших на территориях, в первую очередь подвергшихся агрессии, а также и среди жителей Москвы. Кроме того, очень много было евреев среди граждан, подлежащих организованному вывозу (горожане, служащие, партгосаппарат). В связи с массовым перемещением населения УССР процент этнических украинцев в дальнейшем существенно вырос: по численности они сравнялись с евреями.

В первые месяцы войны среди значительной части эвакуированного населения было распространено желание размещаться только в городской местности, прежде всего, в Саратове. В итоге в крупных городах области на 1 января 1942 г. из 312500 человек было размещено в Саратове – 74000, Энгельсе – 39600, Марксе – 16000, в остальных от 5 до 10 тыс.²² К началу 1943 г. число эвакуированных в областном центре уменьшилось и составило 50338 человек²³.

По аналогии с заводами производилась эвакуация целых колхозов, нередко по месту прибытия сохранявшихся как цельные хозяйственные единицы. В частности, в Саратовской области было размещено около 140 украинских колхозов. В итоге, к началу 1943 г. количество эвакуированного населения в городах и сельской местности соотносилось примерно как один к двум (в городах – 107768 чел.; в селах – 199649 чел.). Далее, к марту 1944 г. диспропорция увеличилась до одного к трем (55800 и 152600 человек соответственно)²⁴. В территориальном отношении по объёму размещенного эвакуированного населения выделялись районы бывшей АССР НП. По данным на 1 июня 1943 г., в «новых районах» было сосредоточено почти 100 тыс. переселенцев²⁵.



Возвращение эвакуированного населения происходило по мере продвижения советских войск на запад. Реэвакуация горожан, прежде всего рабочих оборонных предприятий (а значит, и их семей), государству было не выгодно. Поэтому основной контингент мигрантов, быстро вернувшихся на прежнее место жительства, состоял из людей, размещённых в сельской местности. Тем не менее, подавляющее большинство эвакуированного населения, прибывшего в 1941–1942 гг. в Саратовскую область, к концу войны все же вернулось домой.

Особый миграционный поток составляли семьи переселенцев, специально направляемые для проживания на покинутых немцами землях, и которым предоставлялись определенные имущественные льготы. Уже к 2 октября 1941 г. сюда по разнарядке СНК СССР из Курской, Ворошиловградской, Харьковской, Полтавской, Орловской и Запорожской областей прибыло 12812 человек (больше всего из Ворошиловградской – 9423 человека). После этого прибыло еще несколько партий переселенцев, но процесс заселения затягивался. По данным на 25 ноября 1941 г., в 13 «новых районах» области надо было вселить 39093 хозяйства, а прибыло 8074 хозяйства колхозников, дополнительно из эвакуонаселения было отобрано 6620, то есть всего 14694 хозяйства. Для «старых районов» – Аркадакского, Вязовского, Ершовского, Краснопартизанского и Ней-Вальтерского, откуда тоже выселялись немцы, – требовалось 2805 хозяйств, но прибыло 901 хозяйство переселенцев и 531 хозяйство из других партий эвакуированных (всего 1432 семья)²⁶.

26 сентября 1941 г. Саратовский обком ВКП(б) принял решение о внутриобластном переселении 2000 сельских хозяйств в колхозы бывшей Немреспублики²⁷. Но во многих случаях районные власти в приказном порядке отправили на левый берег Волги семьи недавно прибывших эвакуированных. Так произошло в Романовском, Екатериновском, Самойловском и других районах. 26 ноября 1941 г. СНК РСФСР распорядился об отборе 17000 семей из числа жителей Саратова, Энгельса и Вольска и из эвакуонаселения. К концу декабря 1941 г. в «новых районах» из эвакуонаселения было 11431 хозяйство, хозяйств переселенцев 8493, т. е. всего 19924 «мигрантских» хозяйства, заселённость составила лишь 44,5% от плана²⁸.

Следующая переселенческая акция состоялась в марте – мае 1942 г. Отбор колхозных хозяйств производился в близлежащих Тамбовской, Воронежской и Пензенской областях, а также в Саратовском правобережье. Выходцы из Тамбовской области размещались в Каменском районе (2000 хозяйств), жители Воронежской – в Куккуском (800) и Бальцерском (700), а пензенцы – в Зельманском (1300) и Унтервальденском районах (1200), всего 6513 хозяйств (81,4% от плана)²⁹.

В июне – июле 1942 г. ГКО принял специальные постановления о направлении в Саратовскую

область 20 тыс. человек сельского и городского населения из Смоленской и Воронежской областей³⁰. Но эти решения не были выполнены в полном объеме. На 25 мая 1943 г. из общего количества 35,5 тыс. хозяйств в «новых районах» только 24336 приходилось на хозяйства переселенцев³¹.

В связи с остававшимся тяжёлым положением в сельском хозяйстве бывших немецких районов в рамках выполнения постановления СНК СССР от 11 марта 1944 г. «О мерах по укреплению сельского хозяйства в группе южных и приволжских районов Саратовской области» предпринимались внутрирайонные переселения. Так, в сентябре 1944 г. в Свердловском (Ней-Вальтерском) районе было переселено 170 хозяйств из русских сёл для заселения двух бывших немецких³². В октябре – ноябре Пензенская, Горьковская, Рязанская, Ульяновская и Ярославская области, а также Чувашская, Татарская и Мордовская АССР отправили в Саратовскую область по 400–600 семей. Местами вселения стали 11 бывших немецких районов, в каждом из которых размещалось от 100 до 600 семей³³.

Испытав трудности переезда и бытового устройства (продовольствие и личное имущество, оставленное немцами, к тому времени оказалось почти полностью использованным, отсутствие заготовленного топлива заставляло разбирать пустующие дома и хозяйственные постройки), переселенцы только на половину восполнили убыль рабочей силы. Подсчеты по документам обкома ВКП(б) и Переселенческого управления при СНК РСФСР показывают, что в 1941–1945 гг. в колхозы «новых» районов направлялось в качестве переселенцев из различных категорий населения около 38 тыс. хозяйств, что не слишком разнится с количеством здесь немецких хозяйств до войны (40968). Но одновременно существовал процесс возвращения эвакуированных и переселенцев на прежнее место жительства. Можно утверждать, что к концу войны в колхозах новых районов закрепилось не более 17 тыс. семей, которые стали ядром формировавшегося здесь уже после войны сельского населения.

Рождаемость и смертность

В силу неблагоприятных факторов (ухудшение материальных условий и медицинского обслуживания, рост трудовых нагрузок, отток мужчин в армию, психологический стресс и т. п.) в период Великой Отечественной войны произошло значительное сокращение рождаемости, в то время как смертность населения существенно выросла. Особенно снизилась рождаемость в сельской местности, но произошло это не сразу, а только весной 1942 г., что объясняется инерционностью данного элемента воспроизводства населения (9-месячный временной лаг между зачатием и рождением ребенка). Так, если в последний предвоенный месяц в селах Саратовской



области родилось 3368 человек, то в мае 1942 г. на свет здесь появилось только 1924 новорожденных, июне – 1718³⁴. Таким образом, рождаемость в сельской местности за первый год войны сократилась почти в 2 раза. Эта тенденция продолжилась в последующие месяцы войны и приостановилась в 1944 г., при уровне рождаемости почти в 3 раза ниже довоенного. Наибольшее падение рождаемости в селах связано, прежде всего, с большей по масштабам, чем в городах, мобилизацией мужчин в армию, что привело к резкому перекошу в половозрастной структуре сельского населения и распаду семейно-брачных отношений.

В городах области снижение рождаемости, хотя и было не столь резким, но также весьма заметным. Если в июне 1941 г. в городах на свет появилось 1653 младенца, то в мае 1942 г. – 1157, в июне – 1036. По сравнению с малыми городами, более высокими темпами снижение рождаемости происходило в Саратове, что видно из данных, приведенных в табл. 1. Это было связано с большей занятостью населения Саратова, в первую очередь женщин детородного возраста, на производстве, требующего особых трудовых усилий и продолжительного рабочего дня.

Таблица 1

Данные о рождаемости в г. Саратове с 1940 по 1944 г., чел.*

| Месяц | 1940 г. | 1941 г. | 1942 г. | 1943 г. | 1944 г. |
|----------|---------|---------|--------------------|---------|---------|
| Январь | 925 | 755 | 983 | 375 | 401 |
| Февраль | 1022 | 751 | 926 | 392 | 396 |
| Март | 907 | 901 | 848 | 471 | 357 |
| Апрель | 895 | 943 | 594 | 470 | 341 |
| Май | 990 | 941 | 585 | 380 | 399 |
| Июнь | 910 | 890 | 497 | 394 | 402 |
| Июль | 1026 | 1073 | 495 | 389 | 440 |
| Август | 1018 | 1226 | 492 | 441 | н.д. |
| Сентябрь | 850 | 1213 | 493 | 425 | н.д. |
| Октябрь | 816 | 1076 | 412 | 401 | н.д. |
| Ноябрь | 715 | 981 | 343 | 391 | н.д. |
| Декабрь | 642 | 1124 | 353 | 402 | н.д. |
| За год | 10716 | 11874 | 7021 ³⁵ | 4931 | 4678 |

*Сост. по: Саратовская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Архивные документы. С. 161; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 267. Л. 7.

Иная картина наблюдалась относительно темпов роста смертности: в городах она выросла в военное время в большей степени, чем в сельской местности. Такая ситуация имела место во всех тыловых районах страны и Саратовская область в данном отношении не представляла исключения. В течение первого года войны смертность городского населения области выросла в 2,7 раза (с 833 человек в июне 1941 г. до 2269 человек в июне 1942 г.), а сельского – в 1,9 раза (соответственно с 1064 до 1989 человек)³⁶. Значительное увеличение смертности именно в городах и особенно в первый период войны демографы связывают с увеличением физических и морально-психологических нагрузок на производстве, ростом легочных, инфекционных и желудочно-кишечных заболеваний, вызванных миграционным притоком населения и скученностью его проживания.

Начиная с 1943 г. показатели смертности как в городах, так и в сельской местности снижаются. Так, в Саратове в 1940 г. смертность составила 8188 человек, в 1942 г. – 15955 человек, за 8 месяцев 1943 г. – 8845, в 1944 г. – 8347 человек³⁷. Снижение уровня смертности во второй половине войны обуславливалось мерами, принятыми в то время по улучшению медицинского обслуживания и санитарного контроля. Однако отрицательное

значение естественного прироста населения сохранялось до конца войны: в 1944 г. в Саратовской области родилось 21176 человек, а умерло 28766 человек³⁸.

Общие итоги движения населения

Вместе с тем, приток эвакуированного и местного населения в города области оказался количественно столь значительным, что нейтрализовал отток мужчин в армию, выселение немцев, отрицательный естественный прирост и обеспечил увеличение численности городского населения. Совершенно иные тенденции были характерны для сельской местности. Приток эвакуированных и сельскохозяйственных переселенцев не мог компенсировать крупномасштабных армейских мобилизаций и депортации немцев-колхозников. Изменение численности населения края наглядно прослеживается, если обратиться к статистическим данным (табл. 2).

Прирост городского населения обеспечивался в период Великой Отечественной войны не только за счет эвакуированных из других регионов страны, но и за счет саратовской деревни: трудовые мобилизации и оргнаборы для работы на промышленных предприятиях и стройках и обу-



Таблица 2

Население Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны, тыс. чел.*

| Категория населения | По переписи 1939 г. | На 1.01.1943 г. | На 1.01.1945 г. |
|------------------------|---------------------|--------------------|-----------------|
| Все население | 2272,9 | 2350,5 | 2196,6 |
| В том числе: городское | 788,2 | 1007 | 1001,2 |
| сельское население | 1484 | 1207 ³⁹ | 1195 |
| Саратов | 372 | 498,6 | 416,7 |
| Энгельс | 68,9 | 92,2 | 71,2 |
| Вольск | 56,1 | 67,0 | 52,1 |
| Балашов | 47,7 | 62,1 | 50,9 |
| Пугачев | 24,5 | Н.д. | 24,8 |
| Аткарск | 18,9 | 22,7 | 22,9 |
| Балаково | 23,2 | 30,2 | 28,1 |
| Петровск | 18,6 | 25,9 | 24,5 |
| Хвалынский | 15,6 | 27,5 | 19,8 |

*Сост. по: Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 148 ; Население России в XX веке : Исторические очерки. Т. 2. С. 84 ; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3180, Л. 189.

чения в учебных заведениях системы «трудовых резервов». Статистика не дает полных данных о миграции местного населения в годы войны из сел в города. О том, что она была достаточно значительной, свидетельствует хотя бы тот факт, что численность эвакуированного городского населения в Саратовской области на начало 1943 г. составляла 140,4 тыс. человек, тогда как общее увеличение числа горожан (после армейской мобилизации, депортации, роста смертности) по сравнению с началом 1941 г. составило 168 тыс. человек⁴⁰.

Из 13 городов области к концу войны сокращение населения произошло только в Вольске, Марксе и Красноармейске (Бальцере). Наибольший рост наблюдался в Саратове, Энгельсе, Балашове, Балакове и Петровске, где концентрировалось наибольшее число промышленных предприятий, в том числе эвакуированных. При этом почти половина городского населения сосредоточивалась в Саратове, где к концу 1943 г. в промышленности было занято 94 тыс. человек, тогда как до войны – 67,7 тыс.⁴¹ Изменились и гендерные показатели: почти две трети населения города стали составлять женщины (до войны 53%). Соответственно выросла и их общественная роль, что в условиях войны главным образом свелось к трудовой асимметрии полов. Во всех сферах производства, за исключением строительства (около 20%) и железнодорожного транспорта (46%), женщины составляли большинство работников. Удельный вес женщин, в частности в промышленности, вырос с 38% до войны до 52% в 1943 г.

В то время как городское население росло, сельское неуклонно сокращалось. Особенно большая убыль произошла в «новых районах». Так, если в правобережных районах сельское население сократилось на 8–10 %, то в «новых» заволжских – вдвое и более. Например, в Советском районе до войны насчитывалось 28,9 тыс.

жителей, к концу ее осталось 8,8 тыс., в Федоровском – соответственно 21 и 11,7 тыс. человек⁴². В целом трудоспособное колхозное население Саратовского Поволжья сократилось почти наполовину и составляло лишь четвертую часть всего сельского населения, причем в трудоспособном возрасте число женщин к концу войны почти в три раза превышало число мужчин⁴³. Причины всего этого – мобилизация мужчин в армию, депортация, реэвакуация и уход в город.

Поскольку темпы сокращения численности сельского населения значительно перекрывали темпы роста горожан, общая численность населения Саратовского Поволжья уменьшилась. Война, таким образом, явила собой крупнейшую в истории региона, как и всей страны, демографическую катастрофу, которая нанесла непоправимый урон его населению.

Примечания

- 1 См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 2747. Л. 104.
- 2 См.: Книга памяти : Саратовская область (г. Саратов). Т. 1. Саратов, 1994. С. 10.
- 3 См.: Данилов В. Н. Период Великой Отечественной войны в истории Саратовской области // Саратовское Поволжье : история и современность. Саратов, 1999. С. 136.
- 4 См.: Данилов В. Н., Данилова Н. Ф. Мобилизация и использование трудовых ресурсов в Саратовской области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // VII Краеведческие чтения (тезисы докладов и сообщений). Саратов, 1995. С. 4–5.
- 5 Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996. С. 229–233.
- 6 См.: Полян П. М. Депортация советских немцев в 1941–1945 гг. и советская депортационная политика периода Второй мировой войны // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация россий-



- ских немцев: взгляды и оценки через 70 лет : материалы 3-й междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 26–28 августа, 2011 г. М., 2011. С. 110.
- 7 Герман А. А. Депортация немцев Поволжья осенью 1941 г. // Там же. С. 431.
- 8 См.: Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР : в 4 т. Т. 1 : 1938–1975. М., 1975. С. 81.
- 9 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1, особая папка. Д. 4. Л. 47.
- 10 См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-327. Оп. 2. Д. 26. Л. 29; Д. 390. Л. 40 ; Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов, 1976. С. 46.
- 11 См.: Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 882. Л. 316–318; Д. 883. Л. 66; Д. 884. Л. 123.
- 12 Там же. Оп. 4. Д. 133. Л. 53–54.
- 13 См.: ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 390. Л. 2; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4093. Л. 139.
- 14 См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 225. Л. 230 об.; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 314. Л. 401.
- 15 См.: Козурман С. О. размещение эвакуированного населения и жилищный вопрос в Саратовском Поволжье в годы Великой Отечественной войны // Саратовский краеведческий сборник. Вып. 5. Саратов, 2011. С. 111–112
- 16 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2490. Л. 66.
- 17 См.: Саратовская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Архивные документы. Саратов, 2005. С. 31–32.
- 18 См.: Население России в XX веке : Исторические очерки : в 3 т. Т. 2. 1940–1959. М., 2001. С. 276–277.
- 19 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4093. Л. 139; ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 26. Л. 2.
- 20 См.: ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 11. Л. 67; Саратовская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Архивные документы. С. 71.
- 21 См.: ГАНИСО. Ф. 594., Оп. 1. Д. 2331. Л. 25, 27.
- 22 Там же. Д. 3101. Л. 60.
- 23 См.: ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 392. Л. 43.
- 24 Там же. Д. 26. Л. 25; Д. 423. Л. 27.
- 25 ГАРФ. Д. 393. Л. 8 об., 91.
- 26 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2357. Л. 169, 171, 332.
- 27 См.: Герман А. А. Указ. соч. С. 324.
- 28 См.: ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 2. Л. 122; Д. 47. Л. 64, 68 ; Скучаева О. Е. «Новые районы» Саратовской области в годы Великой Отечественной войны : миграционный аспект // Саратовское Поволжье в панораме веков : история, традиции, проблемы. Саратов, 2000.
- 29 См.: Малова Н. А. Переселение на территорию бывшей республики немцев Поволжья в 1941–1942 гг. // Саратовский краеведческий сборник. Вып. 5. Саратов, 2011. С. 99–100.
- 30 См.: Население России в XX веке : Исторические очерки. Т. 2. С. 79; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2680. Л. 259–260, 307.
- 31 См.: ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 393. Л. 30.
- 32 Там же. Д. 247. Л. 21.
- 33 См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 248. Л. 12 ; Малова Н. А. Территория бывшей республики немцев Поволжья в 1941–1945 гг. : заселение и проблемы хозяйственного освоения // Актуальные проблемы истории Российской цивилизации. Саратов, 2010. С. 227.
- 34 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2752. Л. 6.
- 35 По другим данным в Саратове в 1942 г. рождаемость составила 7316 человек. См.: ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 1. Д. 989. Л. 27.
- 36 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2752. Л. 6.
- 37 См.: ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 1. Д. 989. Л. 27.
- 38 Там же. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 267. Л. 6–7.
- 39 Данные на 1 июля 1943 г.
- 40 См.: Население России в XX веке : Исторические очерки. Т. 2. С. 84–85.
- 41 См.: ГАРФ. Ф. А-262. Оп. 1. Д. 1008. Л. 61; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3180. Л. 189.
- 42 См.: Ванчинов Д. П. Указ. соч. С. 149.
- 43 На 1 января 1945 г. численность мужчин-колхозников в возрасте от 16 до 60 лет составляла 72745 человек, число женщин-колхозниц в возрасте от 16 до 54 лет – 206035 человек. См.: ГАСО. Ф. 2052. Оп. 11. Д. 126. Л. 1.